

История рабства

Букер Т. Вашингтон

INSTRUCTOR LITERATURE SERIES

The Story of Slavery

By Booker T. Washington

President of Tuskegee Institute; author of
"Up From Slavery," Etc.

With Biographical Sketch

PUBLISHED JOINTLY BY
F. A. OWEN PUB. CO., DANVILLE, N. Y.

HALL & MCCREARY, CHICAGO, ILL.

Электронная книга проекта "Гутенберг", посвященная истории рабства

Эта электронная книга предназначена для использования любым человеком в любой точке Соединенных Штатов и большинства других частей мира бесплатно и практически без каких-либо ограничений. Вы можете скопировать его, раздать или повторно использовать в соответствии с условиями лицензии Project Gutenberg, прилагаемой к этой книге, или онлайн по адресу www.gutenberg.org. Если вы находитесь за пределами Соединенных Штатов, вам необходимо ознакомиться с законами страны, в которой вы находитесь, прежде чем использовать эту электронную книгу.

Название: История рабства

Автор: Букер Т. Вашингтон

Автор: Эммет Дж. Скотт

Дата выхода: 13 марта 2014 г. [Электронная книга №45125]

Последнее обновление: 24 октября 2024 г.

Язык: Английский

Кредиты: Подготовлено Шарлин Тейлор, Мартином Петтитом и командой онлайн-корректоров по адресу <http://www.pgdp.net> (Этот файл создан на основе изображений, щедро предоставленных интернет-архивом / Американскими библиотеками.)

*** НАЧАЛО ПРОЕКТА ЭЛЕКТРОННОЙ КНИГИ ГУТЕНБЕРГА "ИСТОРИЯ РАБСТВА" ***

СЕРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ ДЛЯ ИНСТРУКТОРОВ

История рабства

Автор: Букер Т. Вашингтон,
президент Института Таскиги; автор книги "Прочь от рабства" и др.

С биографическим Очерком

ОПУБЛИКОВАНО СОВМЕСТНО ИЗДАТЕЛЬСТВОМ F. A. OWEN. CO., Дансвилл, Нью-Йорк

HALL & McCreary, Чикаго, Иллинойс

БУКЕР Т. ВАШИНГТОН ЭММЕТА Дж . СКОТТА

Букер Т. Вашингтон, автор следующего очерка о рабстве в Америке, сам родился рабом, и история его жизни начинается там, где заканчивается "История рабства". Он родился примерно в 1858 или 1859 году на плантации близ Хейлс-Форда, штат Вирджиния, примерно в двадцати пяти милях к востоку от города Роанок, в регионе, который сейчас почти опустел, а во времена рабства был процветающей табачной страной. Несколько лет назад его пригласили выступить на ежегодной ярмарке в Роаноке, и он воспользовался возможностью съездить на старую плантацию, чтобы снова посетить места своего детства. Он встретил там нескольких членов семьи Берроуз, к которой он раньше принадлежал, и вместе с ними прошелся по старому дому Берроузов, который стоит до сих пор, и поговорил о былых временах.

Именно тогда, когда он жил там, однажды утром он проснулся и увидел, что его мать стоит на коленях на земляном полу маленькой хижины, в которой они жили, молясь о том, чтобы "Линкольн и его армии добились успеха и чтобы однажды она и ее дети были свободны". Именно здесь немного позже, как он рассказывает нам в книге "Освободись от рабства", в которой он рассказал историю своей жизни, он услышал объявление о том, что он и все другие рабы свободны.

"Я вспоминаю, - говорит он, - что какой-то человек, который казался незнакомым и который, несомненно, был официальным лицом Соединенных Штатов, произнес небольшую речь, а затем зачитал довольно длинный документ — Прокламацию об освобождении, я думаю. После прочтения нам сказали, что мы все свободны и можем идти, куда пожелаем.

"Моя мать, стоявшая рядом со мной, наклонилась и поцеловала своих детей, в то время как слезы радости текли по ее щекам. Она объяснила нам, что все это значит; что это был день, о котором она так долго молилась, но боялась, что никогда не доживет до него.

"В течение нескольких минут, - продолжает он, - было великое ликование, благодарение и дикие сцены экстаза. Но чувства горечи не было. На самом деле, среди рабов была жалость к нашим бывшим хозяевам. Дикое ликование освобожденных цветных людей длилось недолго, потому что я заметил, что к тому времени, как они вернулись в свои каюты, их чувства изменились. Огромная ответственность за то, чтобы быть свободными, отвечать за себя и своих детей, планировать за себя и своих детей, казалось, овладела ими. Некоторым казалось, что теперь, когда они действительно овладели ею, свобода оказалась более серьезной вещью, чем они ожидали найти. Постепенно один за другим, поначалу украдкой, старшие рабы начали возвращаться в "большой дом", чтобы шепотом поговорить со своими бывшими владельцами о своем будущем".

Так свобода пришла в Вашингтон, и, возможно, так же она пришла к примерно трем с половиной миллионам других людей на их плантациях по всему Югу.

Вскоре после "капитуляции", как говорят южане, молодой Вашингтон совершил долгое путешествие через горы со своей матерью в Западную Вирджинию, где тогда жил его отчим, и именно в Молдене он вырос и стал юношей. Малден расположен в горнодобывающем районе Западной Вирджинии, и через некоторое время молодой Вашингтон отправился работать в шахты. Это было, когда он работал на угольных шахтах Западной Вирджинии, когда однажды он подслушал, как один из шахтеров читал газету о школе в Хэмптоне, штат Вирджиния, где серьезному негру будет дан шанс пройти обучение. Он сразу же решил, что разыщет эту школу. И вот несколько месяцев спустя он отправился пешком через гору в направлении Ричмонда, чтобы найти дорогу в Хэмптонский институт. В своей замечательной биографии он описал, как совершил это путешествие; как он прибыл голодным и без гроша в кармане в Ричмонд; как он несколько ночей спал под тротуаром в Ричмонде, пока не смог заработать достаточно денег, чтобы поступить в знаменитую школу, о которой он читал.

В этой же биографии он также рассказал о том, как ответственный учитель, который поначалу очень сомневался, стоит ли его впускать, в конце концов, вместо того чтобы задавать ему какие-либо вопросы о том, чему он научился в школе, заставил его подметать и вытирать пыль в классной комнате.

"Я трижды подметал эту комнату для чтения, - сказал он, - потом взял тряпку для вытирания пыли и вытер ее четыре раза. Все деревянные элементы на стенах, каждую скамейку, стол и конторку я четыре раза прошелся тряпкой для вытирания пыли. У меня было чувство, что мое будущее зависит от того, как я вытру пыль в этой комнате".

Когда он закончил, пришла учительница и очень критически оглядела результаты его работы. Затем она сказала: "Я думаю, ты справишься", и это был его вступительный экзамен. Этот довольно своеобразный вступительный экзамен иллюстрирует дух учебного заведения, в котором Букер Вашингтон получил свою первую передовую подготовку к жизни.

В то время, когда молодой Вашингтон поступил в Хэмптонский институт, генерал Армстронг, основатель школы, был вовлечен в большой и интересный эксперимент. Его целью было создать школу, которая давала бы сыновьям вольноотпущенников образование как по характеру, так и по книгам. Букер Вашингтон видел, что это образование было тем, в чем больше всего нуждались массы негритянского населения в то время, и лучше, чем кто-либо другой из выпускников этого учебного заведения, понимал значение и значимость работы, которую пытался выполнять генерал Армстронг. Тогда он решил отправиться в какую-нибудь часть Юга и основать школу, которая делала бы для других представителей его расы то же, что Хэмптон сделал для него. Его возможность представилась, когда в Хэмптон позвонили и попросили человека возглавить школу в Таскиджи, штат Алабама. Так в 1881 году был основан знаменитый институт Таскиги.

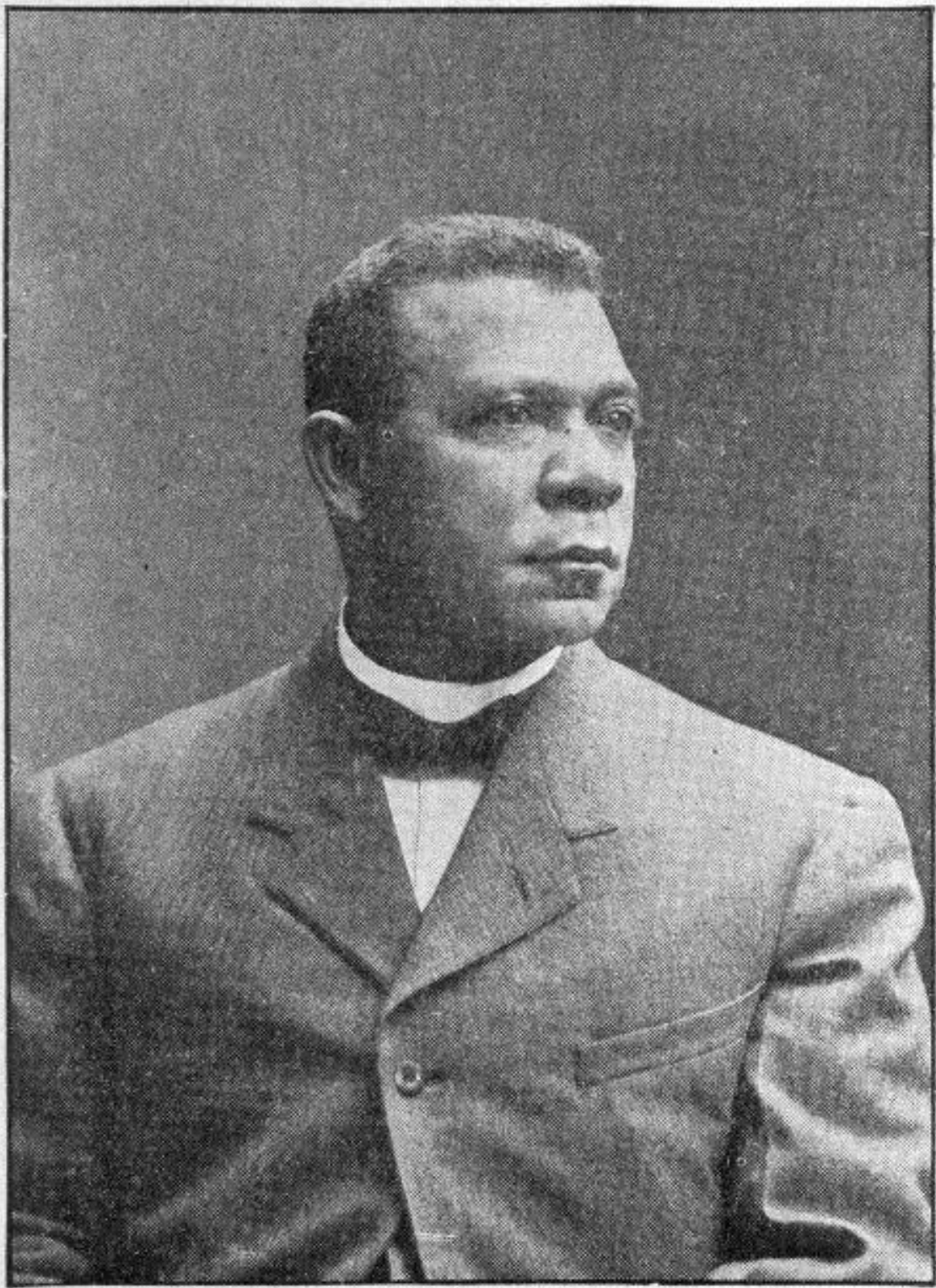
Эта школа, которая была открыта 4 июля 1881 года в маленькой церкви-лачуге, с одним учителем и тридцатью учениками, разрослась до тех пор, пока в настоящее время в ней насчитывается 1600 учащихся, 165 учителей и офицеров, 103 здания и имущества стоимостью 1 500 000 долларов.

В 1895 году мистера Вашингтона пригласили выступить на выставке хлопковых штатов Атланты в День негров. В этой речи он призвал к миру между расами и сформулировал программу взаимного сотрудничества между черными и белыми, которая с тех пор была основой всех его усилий.

С этого времени его слава неуклонно росла, как в нашей стране, так и за рубежом. В 1896 году Гарвардский университет присвоил ему почетную степень магистра искусств за заслуги в воспитании своей расы. С тех пор он получил множество других наград и выступал в каждом штате Союза в поддержку образования негров. Несколько лет назад, когда он ездил за границу, король Дании пригласил его на ужин. В апреле 1912 года под его руководством в Таскиги была проведена международная конференция по проблемам негров, на которую прибыли представители из многих частей Африки, а также Вест-Индии и Южной Америки. Результатом этого стал план создания постоянной международной организации для изучения негритянской проблемы во всех частях мира и проведения совещаний раз в три года.

Мистер Вашингтон является автором нескольких книг в дополнение к своей автобиографии "Освободись от рабства", которая была переведена на все цивилизованные языки мира, включая японский.

Наиболее известными из этих книг являются "Работа руками", "История негра" в двух томах, "Мое более широкое образование" и "Человек, оказавшийся в самом низу", которые представляют собой отчет о путешествии по наблюдению и изучению рабочих и крестьянских народов Европы.

Букер Т. Вашингтон

История рабства

Я

Согласно легенде, одним жарким летним днем в августе месяце 1619 года голландский военный корабль вошел в устье реки Джеймс на территории нынешнего штата Вирджиния и, войдя с приливом, бросил якорь напротив маленького поселения Джеймстаун. Корабли были достаточно редки, чтобы их запомнили в те дни, даже когда в них не было ничего особенно примечательного, как в этом. Но этот конкретный корабль был настолько интересен в то время и так важен из-за того, что последовало за его появлением, что о нем не забыли и по сей день. Причина этого в том, что он привез первых рабов в первое английское поселение в Новом Свете. Именно с прибытия этих первых африканских рабов в Джеймстаун начинается история рабства в нашей собственной стране.

Хотя прибытие первого корабля с работорговлей на территорию нынешних Соединенных Штатов все еще помнят, название корабля и почти все остальное, касающееся судна и его странного товара, было забыто. Почти все, что известно об этом, рассказано в дневнике Джона Рольфа, которого будут помнить как человека, женившегося на индианке Покахонтас. Он говорит: "Голландский военный корабль, который продал нам двадцать негров, прибыл в Джеймстаун в конце августа 1619 года". В старых записях сохранились некоторые имена этих первых двадцати рабов, а из других источников известно, что корабль отплыл из Флашинга, Голландия. Но это почти все, что определенно известно о первом невольничьем корабле и первых рабах, которые были доставлены из Африки в Соединенные Штаты.

Первые рабы, высадившиеся в Вирджинии, ни в коем случае не были первыми рабами, которых привезли в Новый Свет. За пятьдесят лет до того, как Колумб высадился на острове Сан-Сальвадор, первые африканские рабы были доставлены с Западного побережья Африки в Испанию, и мы знаем из исторических источников и записей, что рабство негров прочно утвердилось в Испании еще до того, как Колумб совершил свое первое путешествие. Поэтому было вполне естественно, что испанские исследователи и авантюристы, следовавшие по пятам за Колумбом в поисках золота, брали с собой своих слуг-негров.

Из всего, что мы можем узнать, представляется вероятным, что несколько негров были отправлены в Вест-Индию еще в 1501 году, всего через одиннадцать лет после открытия Америки и за сто двадцать лет до того, как первый груз рабов был выгружен в Джеймстауне. Четыре года спустя, в письме от 15 сентября 1505 года, написанном королем Фердинандом одному из своих чиновников на Эспаньоле, которую мы теперь называем Хайти, он, среди прочего, говорит: "Я пришлю вам больше негритянских рабов, как вы попросите. Я думаю, их будет сотня."

Так рано негритянское рабство было введено в Новом Свете, и что, по вашему мнению, было причиной или, скорее, предлогом для того, чтобы привезти чернокожих мужчин в Америку в это время?

Это было сделано для того, чтобы спасти от рабства коренных индейцев. Добрый священник по имени Лас Касас, сопровождавший первых испанских исследователей и завоевателей, обнаружил, что коренной народ, индейцы, быстро вымирали под тяжестью, возложенными на них испанскими завоевателями. Непривычные к труду, они не могли выносить тягот работы в шахтах. Негры, напротив, во многих случаях были рабами в своей собственной стране и привыкли к труду. В то же время говорили, что один негр может выполнять работу четырех

индейцев. Так случилось, что этот хороший человек из жалости к поработанным американцам предложил привести чернокожих жителей Африки, чтобы они заняли их места.

Так началась торговля африканскими рабами, и в течение следующих трехсот лет многие миллионы чернокожих были перевезены через океан и поселены в рабовладельческих колониях в Новом Свете. Прежде всего, их привезли в Америку для работы в шахтах, а затем еще больше из них было привезено для выполнения почти столь же сложной пионерской работы на плантациях. Таким образом, во всем тяжелом труде по расчистке и осушению земель, строительству дорог и открытию Нового Мира для земледелия и цивилизации черный человек внес свою лепту.

Было подсчитано, что не менее 12 000 000 рабов были перевезены из Африки в Америку, чтобы удовлетворить спрос на рабочую силу в Вест-Индии, Южной Америке и Соединенных Штатах в течение столетий, когда белые люди Европы стремились установить свою цивилизацию в Западном мире.

Возможно, еще около 12 000 000 человек, захваченных в войнах и набегах в Африке, погибли по пути к побережью, или в ужасном "среднем проходе", как называлось путешествие от побережья Африки к побережью Америки. Многие из тех, кого захватили и продали в Африке, кто не погиб в открытом море в переполненных и душных трюмах кораблей, в которые их затолкали, не пережили так называемого "процесса приправы" после того, как их высадили в Америке.

Грубо говоря, можно с уверенностью сказать, что не менее 24 000 000 человек были похищены из своих домов в Африке и проданы в рабство, чтобы помочь в построении мира, в котором мы живем сегодня, в Америке.

Хотя африканское рабство было введено в Америке сначала для того, чтобы спасти от вымирания коренных жителей Вест-Индии, которые были недостаточно сильны, чтобы переносить тяготы рабства, грустно вспоминать, что рабство негров не способствовало сохранению индейцев, поскольку прошло лишь сравнительно немного лет после высадки испанцев в Вест-Индии, прежде чем почти все местные племена были сметены. Сегодня в Вест-Индии осталось лишь несколько остатков индейцев, которых Колумб встретил, когда впервые высадился в Америке.

С другой стороны, черный человек, несмотря на выпавшие на его долю трудности, не только выжил, но и значительно увеличился в численности. Число чернокожих увеличилось настолько, что сегодня в Вест-Индии численность чернокожего населения намного превышает численность всех других рас, представленных среди жителей. Всего, по оценкам, в настоящее время в Северной и Южной Америке и Вест-Индии насчитывается около 24 591 000 негров. Из этого числа 10 000 000 человек находятся в Соединенных Штатах.

II

История первого американского путешествия в Африку за рабами, о котором есть какие-либо определенные записи, - это история некоего капитана Смита, командовавшего кораблем "Радуга" и отплывшего из Бостона. Капитан Смит отплыл на Мадейру с грузом соленой рыбы и посохов, а по пути домой зашел на побережье Гвинеи за рабами. В данный момент на продажу было выставлено очень мало рабов, и по этой причине капитан Смит вместе с капитанами нескольких лондонских невольничьих судов, уже находившихся на суше, сговорились поспорить с некоторыми туземцами, чтобы иметь предлог напасть на их деревню и увести пленников, обращенных в рабство. Долю добычи капитана Смита составили два раба, с которыми он вернулся в Бостон.

Однако случилось так, что, вернувшись домой, он поссорился с владельцами корабля из-за доходов от плавания, и в результате судебных процессов история о том, каким образом были получены рабы, была рассказана в суде. После этого один из магистратов предъявил капитану Смиту обвинение в "тройном преступлении — убийстве, краже людей и нарушении субботы". Он был оправдан по всем трем пунктам обвинения на том основании, что эти преступления были совершены в Африке, но в результате судебного разбирательства рабы были возвращены в свои дома.

Эта история интересна, во-первых, потому, что она показывает, что на заре работорговли обмен и продажа негритянских рабов, при условии, что они проводились честным и упорядоченным образом, в соответствии с принятыми обычаями и манерами торговли, не считались неправильным или порочным занятием.

Сначала работорговцы покупали рабов только у местных вождей. Эти рабы, как правило, были пленниками, захваченными в межплеменных войнах. В некоторых случаях это были мужчины или женщины, проданные за долги. Существовали также другие способы, с помощью которых один чернокожий мужчина в Африке мог держать другого в рабстве.

Однако очень скоро обычных источников поставок рабов стало недостаточно для удовлетворения спроса американской торговли. Затем торговцы стали менее щепетильными. Они начали покупать у любого, у кого был мужчина или женщина на продажу. Это поощряло похищения людей. Нередко человек, который привозил банду рабов на побережье для продажи, сам был похищен и продан другими людьми, прежде чем он мог вернуться домой. Иногда торговцы, после того как они приобрели банду или "караван" рабов, как их называли, приглашали торговцев на борт корабля, чтобы развлечь их. Затем, после того как они были под воздействием спиртного, они надевали на них цепи и уносили вместе с теми самими рабами, которых сами торговцы продали несколькими часами ранее.

С течением времени и ростом спроса на рабский труд люди, занятые в этой жестокой торговле, ожесточились, и Западное побережье Африки превратилось в одно обширное охотничье угодье. Мужчин и женщин выслеживали и на них охотились, как на диких зверей. В конце концов дело дошло до того, что проснулась совесть цивилизованного мира. Затем, одна за другой, страны мира начали запрещать дорожное движение. Англия, которая раньше была одной из стран, наиболее глубоко вовлеченных в это дьявольское дело, теперь стала лидером в попытке положить ему конец.

Ввоз рабов был запрещен в Соединенные Штаты в 1808 году, но это не положило конец ввозу рабов. Ибо после изобретения хлопкоочистителя в конце восемнадцатого века Эли Уитни, школьным учителем из Коннектикута, рабы стали нужны больше, чем когда-либо, чтобы сажать, обрабатывать и собирать хлопок, который теперь стал намного ценнее, чем раньше.

Хотя ввоз рабов больше не был законным, их ввозили в страну контрабандой. Еще в 1860 году знаменитая яхта *Wanderer*, которая когда-то принадлежала члену Нью-Йоркского яхт-клуба, привезла в Соединенные Штаты 450 рабов, и было подсчитано, что в 1858 году в различные южные порты было контрабандой ввезено до 15 000 рабов.

В это время вошло в обычай собирать большое количество рабов в разных точках африканского побережья, в так называемые барракуны. Это были не что иное, как крепкие частоколы, возведенные путем посадки деревьев близко друг к другу в землю таким образом, чтобы образовать прочную ограду, из которой не было выхода. В этих барракунах содержались рабы, захваченные во внутренних районах страны, до тех пор, пока они не были готовы к отправке.

Быстроходные парусные суда, которые двигались так быстро, что, как только они ускользали от бдительности военных кораблей, дислоцированных вдоль побережья, их никогда нельзя было догнать, использовались для перевозки рабов от побережья Африки к побережью Америки.

Эти суда должны были находиться поблизости от одного из таких невольничьих заграждений до тех пор, пока берег не становился чистым; затем живой груз быстро поднимался на борт, и судно поднимало все паруса и прилагало все возможные усилия, чтобы оказаться со своим человеческим грузом вне досягаемости полицейских кораблей.

Обычно эти невольничьи суда снабжались нижней, или так называемой "невольничьей палубой", расположенной под обычной палубой корабля. В некоторых случаях, чтобы избежать подозрений, на корабле не было постоянной палубы для рабов, но такая палуба была бы поспешно оборудована после того, как судно прибыло бы по соседству с одним из заграждений для рабов. В таких случаях обычный груз укладывался на дно корабля, а затем, над ним и на глубине от трех до пяти футов под обычной палубой, наспех сооружалась вторая палуба. Здесь поместилось бы столько рабов, сколько могло поместиться в узком пространстве.

Необходимо только прочитать описания методов, с помощью которых осуществлялась эта перевозка, чтобы понять ужасные страдания, которым подвергались рабы во время этого промежуточного перехода. Во многих случаях, когда рабов выводили на палубу подышать свежим воздухом, их приходилось заковывать в цепи, чтобы они не прыгнули за борт.

Иногда на одном из этих кораблей вспыхивала эпидемия, и весь груз, состоящий из трехсот или четырехсот рабов, погибал. Говорят, что желтую лихорадку занесли в Америку рабы. Известны также случаи, когда капитан невольничьего судна сбрасывал за борт, то есть выбрасывал за борт целый корабль с рабами, чтобы избежать поимки преследующими его кораблями.

Когда невольничий корабль достигал берегов Америки, в различных точках побережья были удобные гавани, в которых одно из этих быстроходных парусных судов всегда могло спрятаться до тех пор, пока его груз рабов не будет выгружен. Остров, на котором построен нынешний город Галвестон, когда-то был убежищем для пиратов-работорговцев и контрабандистов рабов. Побережье Луизианы изобилует мелководными бухтами, которые далеко вдаются в сушу, и они

были излюбленным курортом контрабандистов рабов. Здесь скрывались пираты Баратарии, которые издавна славились как контрабандисты рабов.

Мобильный залив был одним из пунктов, в которые время от времени доставляли невольничий груз. Говорят, что корпус самого последнего работоргового корабля "Лоуренс", который был захвачен и сожжен федеральными войсками в первый год гражданской войны, до сих пор можно увидеть спрятанным в болотах к востоку от Мобила.

В пригороде Мобила все еще живет небольшая колония африканцев, которых привезли на этом последнем корабле с рабами. Когда федеральные офицеры освободили их, они поселились здесь. Говорят, что в этом поселении живут старики, которые все еще говорят на африканском языке, но все их дети выросли хорошими американцами.

Как только корабль с рабами причаливал к американскому побережью, они немедленно разделялись и рассеивались во всех направлениях. Одних увозили на одну плантацию, других - на другую, и так далее, пока от всех не избавлялись. Вскоре они так основательно смешались с огромной массой рабов, что все следы их были потеряны. По крайней мере, редко кому удавалось отследить груз рабов после того, как он однажды был выгружен на берег, хотя невольничьи корабли часто захватывались в открытом море.

Когда работорговцы были схвачены с поличным в открытом море военно-морскими силами Соединенных Штатов или Англии, была предпринята попытка вернуть рабов в их дома в Африке. Поскольку это было непрактично, английское правительство основало в Сьерра-Леоне, на западном побережье Африки, станцию, куда они отправляли всех освобожденных рабов. Именно таким образом было положено начало тому, что сейчас является одной из самых процветающих английских колоний на западном побережье Африки.

История работорговли - одна из самых мрачных глав в истории Западного мира, поскольку, хотя она началась сравнительно безобидным способом, который уже был описан, она неуклонно усугублялась, пока на последних этапах даже те, кто знаком с рабством в его худшей форме, не стали смотреть на это со стыдом.

И все же, несмотря на все страдания, которые это повлекло за собой, и несмотря на его унижающее воздействие на людей, которые в нем участвовали, оглядываясь назад, мы можем видеть, что из этого вышло что-то хорошее. Это послужило, во-первых, установлению более тесного контакта большого числа диких народов Африки с просвещением и цивилизацией Западного мира. В конце концов, это пробудило в умах некоторых из лучших людей Европы и Америки новый интерес к Африке и побудило сотни добрых христиан отказаться от безопасности своих комфортабельных домов и посвятить свои жизни задаче возвышения и образования забытых рас Темного континента.

Одним из первых и величайших из тех, кто отдал свои жизни ради этой цели, был миссионер Дэвид Ливингстон, который больше, чем кто-либо другой, сделал для того, чтобы привлечь внимание мира к беззакониям африканской работорговли.

III

Хотя рабство было введено в Вирджинии еще в 1619 году, только почти сто лет спустя африканские рабы начали завозиться в английские колонии в сколь-нибудь больших количествах. В течение почти столетия основная часть тяжелой работы в поле и лесу выполнялась не неграми-рабами, а белыми невольниками, которых ввозили из Англии и продавали как другой товар на рынках колоний.

Например, в 1673 году средняя цена наемного слуги в колониях, по словам историка Бэнкрофта, составляла десять фунтов. В то же время негритянский раб стоил двадцать пять фунтов.

Часто случалось, что богадельни и тюрьмы Англии опустошались, чтобы поставлять рабочих для Америки. Однако следует помнить, что многие из лиц, которых отправили в Америку в качестве рабов, были политическими заключенными, и некоторые из них были высокопоставленными лицами.

Когда в Англии шла гражданская война, победившая сторона часто избавлялась от своих заключенных, отправляя их в колонии в качестве рабов или даже в рабство. Тысячи ирландских католиков были отправлены таким образом в Америку, и говорят, что трудности, которые эти несчастные рабы перенесли во время путешествия, были едва ли меньшими, чем те, которые выпали на долю африканских рабов.

Следует также помнить, что в случае с этими белыми рабами, как и в случае с негритянскими рабынями, продажа людей начиналась достаточно невинно. В то время, когда в Америке были основаны английские колонии, свободной рабочей силы нигде не было, и особенно это касалось труда на фермах.

Сто или двести лет назад свободой и независимостью, которые сейчас кажутся естественными правами каждого, пользовались очень немногие из массы трудящихся в Европе. В то время почти каждый, кто работал своими руками, был так или иначе связан с хозяином, который контролировал его действия до такой степени, что это было что-то вроде рабства. Но именно к человеку на земле и в деревне свобода повсюду приходила медленнее всего. На самом деле, полная эмансипация крепостных в Западной Европе произошла только в середине прошлого века. Только в 1861 году, за два года до провозглашения Авраамом Линкольном освобождения американских негров, русские крепостные были освобождены.

Необходимо помнить эти факты, если мы хотим понять, как получилось, что в этой стране установилось рабство черного человека и порабощение белого человека.

Когда первые слуги-бонды были отправлены в Америку, не предполагалось, что они будут передаваться и продаваться от одного владельца другому. Предполагалось лишь, что они будут обязаны работать на человека, который заплатил им деньги за проезд, до тех пор, пока эта сумма не будет возвращена. Однако постепенно, в своем стремлении заполучить рабочую силу, люди упустили из виду тот факт, что товаром, который они продавали, были люди. Таким образом, прошло совсем немного времени, прежде чем раб был причислен к другому имуществу - лошадям, овцам и крупному рогатому скоту - в описях поместья, и им можно было распоряжаться по завещанию вместе с остальным скотом на плантации.

Сначала единственным юридическим различием между рабом-невольником и негром-рабом было то, что один был слугой на несколько лет, а другой - пожизненным. Однако в долгосрочной перспективе это различие имело большое значение. Во-первых, по мере увеличения числа этих рабов, ставших свободными, в колониях росло значительное число граждан, познавших испытания и тяготы рабства. Эти люди, естественно, сочувствовали представителям своего класса, и это создавало настроения против рабства белых.

Однако случай с негром был иным. Он был человеком другой расы и был обречен на вечное рабство. В результате со временем стало рассматриваться как естественное призвание и судьба человека с черной кожей быть слугой белого человека.

Одной вещью, которая помогла закрепить статус чернокожего человека и которая в конечном итоге привела к отказу от рабства белых в пользу рабства негров, был тот факт, что негр был лучше приспособлен для выполнения тяжелой пионерской работы, которой требовало время. Особенно это было верно в более южных колониях, таких как Джорджия и Каролинские острова.

В Южной Каролине была предпринята попытка восстановить крепостное право в том виде, в каком оно существовало в Англии сто лет назад. В Грузии поначалу надеялись, что путем запрета рабства будет создана система свободного труда. В обоих случаях попытка провалилась, и всего через несколько лет негритянское рабство утвердилось в Джорджии так же прочно, как и в соседнем штате Южная Каролина.

Еще позже были предприняты попытки установить рабство белых в Луизиане, и для этой цели было привезено большое количество немецких "искупителей", как их называли,. Всего за несколько лет эти колонисты были сметены болезнью.

В одном из отчетов, излагающих "истинное состояние" колонии Джорджия, говорилось, что "едва ли половина слуг из числа трудящихся была в состоянии выполнять своим хозяевам или самим себе хоть малейшую работу, а ежегодная болезнь каждого слуги, вообще говоря, стоила его хозяину столько, сколько стоило бы содержать негра в течение четырех лет".

С введением рисоводства необходимость нанимать африканцев возросла вдвое, потому что, как было сказано, "белые слуги истощили бы свои силы, расчищая место для собственных могил".

Таким образом, негритянское рабство выросло на материке, чтобы заменить рабство белого человека, точно так же, как оно выросло в Вест-Индии, чтобы занять место рабства коренных индейцев.

Однако не следует предполагать, что негритянские рабы, поскольку они были лучше белых людей способны переносить тяготы труда в Новом Свете, не страдали от последствий работы, которую их заставляли выполнять. Правда в том, что так много из них погибло, что запас рабов приходилось постоянно пополнять. В некоторых частях страны о рабах даже говорили, как иногда говорят о лошадях, что они платят за то, чтобы работать до смерти. На некоторых плантациях существовало правило обновлять поголовье рабов каждые семь лет.

Одним из последствий прекращения рабства белых стало то, что дистанция между свободным белым человеком и черным рабом стала казаться больше, чем когда-либо. В умах белых людей и, в определенной степени, в умах чернокожих выросло представление о том, что рабство было

естественным состоянием негра точно так же, как свобода была естественным состоянием белого человека. Люди начали чувствовать, что чернокожий человек не испытывает тех же человеческих чувств, что и белый человек; что его боли и горести были каким-то образом не такими реальными и их не нужно рассматривать так же, как рассматривали бы те же чувства у белого человека. Все эти чувства одной расы к другой вошли в систему рабства и сделали ее тем, чем она стала в конечном итоге, прежде чем была отменена в результате Гражданской войны.

Чем на самом деле была эта система, не может быть лучше показано никакими рассказами о жестокостях, которые иногда применялись к рабам, потому что эти жестокости практиковались не лучшими хозяевами и не поддерживались общественными настроениями.

Лучшее выражение врожденной порочности рабства можно найти в решении верховного судьи Южной Каролины по делу мужчины, которого судили за избиение своего раба. В этом решении, которое подтверждало право хозяина применять к рабу любое наказание, за исключением смертной казни, говорится, что за всю историю рабства не было ни одного судебного преследования хозяина за наказание своего раба.

В ходе судебного разбирательства по этому делу было сказано, что отношения хозяина и рабыни подобны отношениям родителя и ребенка. Судья Раффин, вынося решение, заявил, что это не так. Например, целью родителя в обучении своего сына было подготовить его к жизни свободного человека, и в качестве средства достижения этой цели он давал ему моральные и интеллектуальные наставления. Судья сказал, что нет смысла давать нравоучения рабу. Он сказал:

"Цель - это выгода хозяина, его безопасность и общественная безопасность; субъект, тот, кто обречен в своей собственной личности и своих потомках жить без знаний и без способности создавать что-либо самостоятельно, и трудиться, чтобы другой мог пожинать плоды. Какое моральноесоображение должно быть обращено к такому существу, чтобы убедить его, что то, что невозможно, но что самый глупый должен чувствовать и знать, никогда не может быть правдой — что он должен таким образом трудиться по принципу естественного долга или ради своего собственного личного счастья. Таких услуг можно ожидать только от того, у кого нет собственной воли, кто уступает свою волю в безоговорочном повиновении воле другого. Такое повиновение является следствием только бесконтрольной власти над телом. Нет ничего другого, что могло бы произвести такой эффект. Власть хозяина должна быть абсолютной, чтобы подчинение раба было совершенным".

Принимая это решение, судья Раффин не пытался оправдать установленное им правило моральными соображениями. "Как принцип права, - сказал он, - каждый человек должен отказаться от него, но при реальном положении вещей так и должно быть; выхода нет. Эта дисциплина принадлежит состоянию рабства. Это представляет собой проклятие рабства как для рабов, так и для свободной части нашего населения".

Таким образом, ясно, что в основе рабства лежит идея о том, что зло одного человека является или может быть благом для другого человека.

IV

Хотя с рабством было связано много зла, которое имело тенденцию ослаблять хозяина, а также причинять вред рабу, в жизни раба была и более светлая, добрая сторона, которая не всегда понимается.

Например, существовала большая разница между жизнью раба на плантации в Вирджинии, где хозяин и рабы росли вместе как члены одной семьи, и жизнью раба на аналогичной плантации дальше к югу. В любом случае, большая плантация сама по себе всегда была маленьким королевством, и в этом маленьком королевстве чернокожий и белый человек часто учились жить вместе в условиях близости и дружбы, которые вряд ли были бы возможны при других условиях.

На одной из этих больших плантаций среди рабов обычно было несколько типов, или, можно сказать, каст. Это были прежде всего домашние слуги, многие из которых с детства выросли в "Большом доме" или особняке хозяина. Эти слуги обычно со временем очень привязывались к своим хозяевам и их детям и часто считались такой же частью домашнего хозяйства, как и любой другой член семьи. Именно к этому классу принадлежали старые слуги, о которых рассказывается так много интересных историй, иллюстрирующих преданность рабов своим хозяевам.

Одна из историй, которая повторялась не в одной южной семье, рассказывает о том, как старый слуга-южанин последовал за своим хозяином на войну; преданно наблюдал за ним и заботился о нем во время всех невзгод кампании и, наконец, когда этот хозяин пал в бою, отнес его домой, чтобы похоронить.

Есть также много примеров, о которых не так часто приходится слышать, когда дружба и преданность старых слуг семье своего хозяина сохранялись и после окончания Гражданской войны и отмены рабства. Нередко эти старые рабы продолжали работать на своих хозяев на свободе так же, как они работали в рабстве. Иногда, когда семья хозяина беднела, бывший раб тайно поддерживал их.

Есть история об одном человеке, который перед началом войны согласился выкупить свою свободу у своего хозяина за определенную сумму. После обретения свободы он продолжал вносить платежи точно так же, пока не была выплачена вся сумма, потому что он знал, что семья его хозяина была бедной и нуждалась в деньгах.

Другой класс рабов на большой плантации состоял из ремесленников и квалифицированных рабочих всех мастей, поскольку каждая из этих больших плантаций была организована настолько близко, насколько это было возможно, чтобы удовлетворить все потребности ее обитателей.

Ниже этого класса квалифицированных рабочих стояли полевики, которые выполняли всю обычную работу под руководством надсмотрщика, иногда с помощью негров-"водителей".

В дополнение ко всем остальным на каждой крупной плантации обычно имелся проповедник-раб, который в то же время мог быть тем или иным доверенным работником. Во всяком случае, он был естественным лидером среди своего народа и часто человеком большого влияния и

авторитета среди рабов, а также часто был своего рода посредником между ними и их хозяином.

Условия рабства, как правило, были тяжелее на больших плантациях дальше к Югу. Эти регионы обычно были заселены классом предприимчивых людей, которые прибыли, возможно, из Вирджинии или некоторых старых рабовладельческих штатов. Они переехали в новую страну, чтобы найти целинную землю, на выращивании хлопка на которой были нажиты большие состояния.

В этих регионах, особенно там, где рабы были оставлены на попечение надсмотрщика, единственной функцией которого было обеспечивать оплату труда на плантации, к рабам стали относиться гораздо больше как к мулам и остальному скоту на плантации. С ними обращались так, как будто весь смысл их существования заключался в способности их владельцев использовать их для производства кукурузы, хлопка и сахара.

Несмотря на дурную репутацию, которую плантации на крайнем Юге имели среди рабов Виргинии, и несмотря на ужас, который испытывали все рабы в пограничных штатах перед "продажей на юг", существовало много плантаций, подобных тем, что принадлежали Джозефу и Джефферсону Дэвисам, президенту Южной Конфедерации и его брату, где отношения между хозяином и рабом были настолько счастливыми, насколько можно было ожидать при данных обстоятельствах.

История семьи Дэвисов и двух огромных плантаций, "Харрикейн" и "Брайерфилд", которыми они владели в Миссисипи, типична. В 1818 году Джозеф Дэвис, который был старшим братом Джефферсона и в то время молодым юристом в Висксбурге, взял рабов своего отца и отправился вниз по реке в место, которое сейчас называется Дэвис-Бенд. Его привлекли туда богатые донные отложения, которые часто затоплялись весенними разливами Миссисипи.

В то время по Миссисипи не ходили пароходы, и местность была дикой и безлюдной. Через несколько лет с помощью своих рабов мистеру Дэвису удалось построить плантацию площадью около 5000 акров, которая вскоре стала известна как одна из самых больших и богатых во всем штате Миссисипи, где было много больших и богатых плантаций.

Через несколько лет после поселения в Дэвис-Бенд к Джозефу Дэвису присоединился его брат Джефферсон, который несколько лет жил на соседней плантации, известной как "Брайерфилдс".

У Джозефа Дэвиса были своеобразные представления об управлении своими рабами. У него была максима: "чем меньше людьми управляют, тем более покорными они будут контролю".

Эту идею он попытался реализовать в управлении своими рабами. Таким образом, он установил на плантации определенную степень самоуправления. Например, его плантация, как и плантация его брата Джефферсона, была передана, что касается сельскохозяйственных операций, почти полностью в руки одного из его рабов. Под руководством этого человека была обследована территория, построены дамбы и возведены здания. Этому же человеку было разрешено открыть собственный магазин. Он покупал и продавал товары не только среди

рабочих на плантации, но и среди рабочих на других плантациях. Иногда сам мистер Дэвис был должен ему несколько сотен долларов за приобретенные товары.

Мистер Дэвис также ввел систему присяжных для рассмотрения мелких правонарушений, совершенных его рабами. В суде, образованном таким образом, присяжные из рабов выносили приговор своим собратьям, однако мистер Дэвис оставлял за собой право помилования. Когда раб мог лучше справиться с какой-либо другой работой, кроме подневного труда, ему предоставлялась свобода делать это, отдавая деньгами, или другим эквивалентом, стоимость обычной службы в поле. Когда-то на плантации была школа, преподавал белый бедняк, в которой белые дети из Большого Дома, а также некоторые дети наиболее любимых рабов ходили в школу вместе.

Таким новаторским способом, присущим государственному деятелю, Джозеф Дэвис стремился реализовать свою идею превратить плантацию, насколько это возможно в данных обстоятельствах, в небольшое самоуправляющееся сообщество. После обретения свободы Джозеф Дэвис планировал оставить всех своих бывших рабов на плантации и, по мере того как они будут расти в интеллекте и способности заботиться о себе, сделать их ее владельцами. С этой целью он продал плантацию человеку, который был его надсмотрщиком. Этот человек и двое его сыновей, все из которых ранее были рабами на плантации, продолжали в течение ряда лет работать на плантации, пока в результате убытков, вызванных переполнением, не стало очевидно, что они не смогут выплачивать высокие проценты, которые повлекла за собой покупка участка, и, таким образом, были вынуждены отказаться от эксперимента.

Ошибочно полагать, что жизнь раба на плантации всегда была полна неустанныго труда. У рабов были периоды скромного веселья. Были обычные еженедельные собрания в церквях плантаций, где они читали проповеди, иногда с белым священником, но чаще с кем-то из своих. Именно здесь зародились те прекрасные мелодии старой плантации, в которых рабы изливали грубым, но живописным языком и простыми жалобными мелодиями то, что лежало глубже всего на их сердцах.

Иногда по вечерам, сидя у камина, они слушали те причудливые и домашние истории, которые сохранились в классической форме в "Сказках дяди Ремуса".

"Забой свиней" был своего рода ежегодным праздником среди рабов, а случайные уборки кукурузы всегда были радостным событием, в котором принимали участие и хозяин, и слуги, каждый по-своему.

Эти пчелосемьи собирали кукурузу в последних числах ноября или первых числах декабря и были своего рода прелюдией к рождественским празднествам. После того, как вся кукуруза была собрана, ее складывали в виде большой насыпи. Затем хозяин одной из крупных плантаций рассылал приглашения на соседние плантации, приглашая их и их рабов присутствовать в определенный вечер. В ответ на эти приглашения собирались до ста-двухсот мужчин, женщин и детей.

После того, как все собирались вокруг кучи кукурузы, кто-нибудь, уже завоевавший репутацию лидера в пении, взбирался на вершину холмика и сразу начинал петь чистым громким голосом. Он спел песню о сезоне уборки кукурузы, по ходу сочиняя слова. Все остальные собрались у подножия холма и, конечно, присоединились к припеву. Все происходящее во многом напоминало лагерную встречу, а музыка была странной и дикой.

Одна из песен, которые обычно исполнялись в подобных случаях, звучала примерно так:

Ниггеры Массы скользкие и жирные,

О! О! О!

Сияй, как новая бобровая шапка,

О! О! О!

Припев:—

Повернись сюда и очисти кукурузу,

О! О! О!

Самая большая куча кукурузы, которую я видел с тех пор, как родился,

О! О! О!

Ниггеры Джонса худые и "по";

О! О! О!

Не знаю, дадут им поесть или нет,

О! О! О!

Припев:—

Повернись вот сюда и очисти кукурузу от шелухи;

О! О! О!

Самая большая куча кукурузы, которую я видел с тех пор, как родился,

О! О! О!

Половину очарования южной жизни составляло присутствие негра. Дома, в которых не было слуг-негров, были унылыми по контрасту с теми, где они были.

Врожденные качества негра, его естественная симпатия, жизнерадостность и хорошее настроение, и, прежде всего, его верность своему хозяину и детям своего хозяина, помогли сделать рабство, как для белого, так и для черного человека, гораздо более терпимым институтом, чем это было бы в противном случае.

Почти все, что было сказано о рабстве, будь то хорошее или плохое, вероятно, верно в той мере, в какой это касается. У этого института была своя бессердечная и человеческая сторона, и, поскольку рабства больше нет, возможно, лучше завершить эту историю этим более ярким и жизнерадостным взглядом.